

Афина должна была признать: в тот момент, когда она увидела золотую стрелу, её охватило дикое ликование.

Это была золотая стрела Артемиды, значит, она тоже жива!

Она всё еще жива!

Но следом её неизменная рассудительность быстро привела её в чувство: в конце концов... это всего лишь стрела.

Её стрела — ещё не значит, что сама она здесь.

Быть может, какой-то игрок, владеющий луком, случайно раздобыл эту стрелу и именно её выбрал для нападения.

К тому же, даже если Артемида выжила, это вовсе не значит, что нападение совершила она, не так ли? Её лук и стрелы вполне могли не сохраниться, точно так же, как у самой Афины не осталось ни копья, ни щита.

Одной лишь золотой стрелы на самом деле было недостаточно, чтобы что-то доказать, и терять покой из-за этого — поистине...

И всё же... пока разум строил логические цепочки, тело уже распахнуло дверь и бросилось в сторону Храма Луны.

Пусть даже шанс составлял одну десятитысячную, она всё равно не могла удержаться от желания всё проверить, иначе её сердце не успокоилось бы ни за что на свете...

Уже стоя перед воротами Храма Луны, Афина поймала себя на горькой иронии: разве была она когда-нибудь прежде столь импульсивна? Неужели после превращения в смертную изменился даже её нрав?

Храм Луны окружал защитный барьер, а снаружи уже толпились зеваки. Вблизи можно было разглядеть торчавшую из земли под косым углом золотую стрелу, на изящных узорах которой бурели пятна крови.

Она не ошиблась: это была стрела Арл.

На форуме тем временем уже вовсю кипели страсти.

125L:

Скажите, разве не самое странное сейчас то, почему Храм Луны до сих пор не обнаружил имя нападавшего? Разве в таких случаях не объявляют всеобщий розыск по всему городу?

126L:

Какой ещё розыск, это же Храм Луны, они, возможно, уже давным-давно сами со всем разобрались.

127L:

Оратор выше дело говорит, может, завёлся крысеннок из своих же, а сор из избы выносить не принято.

128L:

Чушь собачья! Под великим и лучезарным светом Владычицы Луны разве могут появиться предатели?!

129L:

В Храме Луны сплошные сектанты, все как один будто зомбированы... Вряд ли там мог завестись внутренний враг.

130L:

Давайте не будем здесь обсуждать атмосферу Храма Луны, вернемся к нападавшему, братья!

131L:

Какой тут розыск, стреляют ведь наверняка с возвышения. Смотрите, поблизости нет зданий выше Храма Луны. Нападавший, возможно, просто не успел сбежать и теперь заперт внутри барьера?

132L:

Человек выше соображает, но, по-моему, тот, кто осмелился напасть, должен был всё подготовить заранее, с чего бы ему не удрать?

133L:

Эй, ты думаешь, сбежать из окружения Храма Луны — это как справиться с остальными четырьмя божествами?

134L:

Почему бы и не другие четыре божества?

135L:

Не мели чепухи. Если бы кто-то из остальных четырех божеств пошел войной на Храм Луны, это была бы молниеносная атака с целью уничтожить всё разом. Я впервые слышу, чтобы кто-то пускал исподтишка стрелы по каким-то пешкам, да так, что никто даже не погиб!

136L:

Э-э... неужели... у того, кто напал, просто не хватило очков...?

137L:

После твоих слов я почему-то начинаю думать...

138L:

Вполне возможно...?

139L:

А я-то думал, это крутой топ, а оказалась никчёмная соплячка, которой не хватило очков?

140L:

Да нет же, это просто предположение, вы что, и вправду поверили...

Афина молча читала комментарии. Кое-кто рассуждал вполне здраво — например, о том, что нападавший наверняка стрелял с какой-то возвышенной точки Храма Луны. К сожалению, сейчас виднелась лишь одна стрела; если бы были видны все, можно было бы вычислить направление.

Ну а удастся ли сбежать — зависело исключительно от личных навыков.

Внезапно в толпе началось какое-то движение. Защитный барьер Храма Луны рассеялся, и на высокую террасу вышел облаченный в белые одежды человек, похожий на жреца.

Обратившись к толпе, он произнес длинную речь. Если отбросить бессмысленные молитвы и пространственные восхваления Луны, смысл сводился примерно к следующему:

Храм Луны еще не отыскал нападавшего, однако уже перекрыл границы всех Владений Лунного Бога, временно запретив кому бы то ни было входить и выходить. Сегодня ночью, в час, когда полная луна окажется в зените, сама Владычица Луны проведет гадание, чтобы на глазах у всех разоблачить того дерзкого глупца, что посмел оскорбить величие Луны.

Неужели в Храме Луны так много игроков-предсказателей, и все они оказались не в силах установить личность нападавшего, раз дело дошло до необходимости вмешиваться самой Владычице Луны?

Толпа зашумела: кто-то остался на месте глазеть на происходящее, кто-то повернул домой, а те, кто жил в других владениях, открыто выражали крайнее недовольство из-за закрытых границ.

Афина не пожелала оставаться дольше и, вернувшись в своё жилище, обнаружила, что в их маленьком чате тоже вовсю идет обсуждение. Гу Ань и Вера, находившиеся в других владениях, слушали прямой репортаж от Дзюнко.

Лавка всякой всячины: @Паллада @Паллада, давайте вечером вместе пойдем глазеть на зрелище!!

Паллада: ...Хорошо.

Играющий в шахматы: Имя Паллада кажется смутно знакомым.

Паллада: Паллада Афина, моё настоящее имя.

Играющий в шахматы: Вспомнил. Богиня мудрости из греческой мифологии, тебе очень подходит.

Находящаяся в растерянности маленькая звездочка: Не забудь транслировать обстановку в реальном времени!

Лавка всякой всячины: Без проблем~

В семь часов вечера Дзюнко вприпрыжку постучала в дверь. Афина молча закатила глаза: Само гадание будет только посреди ночи... В Главном Городе день и ночь делились поровну,

продолжительность не менялась, так что полная луна в зените означала, разумеется, полночь.

Давай пойдем пораньше, займем хорошее место! Когда появится Владычица Луны, сюда, наверное, сбегутся все Владения Лунного Бога. — Глаза Дзюнко сияли.

Чем дольше они общались, тем сильнее Афина понимала, как сильно характер Дзюнко расходится с её кроткой внешностью... Афина послушно последовала за ней и вышла на улицу.

Как и говорила Дзюнко, за стенами Храма Луны уже в три слоя толпились зеваки, желавшие хоть краем глаза взглянуть на Лунное Божество. Хотя они пришли довольно рано, им пришлось искать место на самом отшибе.

Стоя там, Афина вдруг почувствовала смутное ощущение чужого взгляда. Казалось, кто-то тайком следит за ней из темноты и пытается приблизиться.

Она незаметно напрягла тело, подала Дзюнко знак, и обе девушки, внешне выглядящие расслабленными и прогуливающимися, на самом деле были готовы отразить любую угрозу.

Ощущение слежки становилось всё сильнее. Сзади кто-то бесшумно приближался, и когда этот человек поравнялся с ними, Афина резко обернулась, намереваясь поймать соглядатая с поличным.

Но в следующую секунду её неожиданно крепко обняли: мягкое тело бросилось ей в грудь, руки намертво обвились талию, а копна пушистых золотых волос, собранных в высокий хвост, легко скользнула по щеке.

Афина почувствовала, как её сердце сначала замерло, а затем забилось в безумном ритме; кровь в жилах зашумела, словно бурная река, а в острых серо-старых глазах едва не проступили слёзы.

— Как здорово, ты и правда жива.

Артемиде крепко обняла её и не собиралась отпускать, на все лады повторяя сестрица, а её пушистая макушка всё терлась и терлась о плечо, пока одинокая слезинка не сорвалась вниз, оставляя влажное пятно на воротнике.

Дзюнко была ошеломлена столь неожиданным поворотом. Она помнила, что Афина не очень-то жалуется телесные контакты, но сейчас та упиралась обеими руками в плечи золотоволосой девушки, будто собираясь оттолкнуть её, однако после секундного колебания обняла в ответ и принялась легко похлопывать по спине, утешая на редкость мягким голосом.

Приглядевшись к незнакомке, Дзюнко отметила её складную, гибкую фигуру, белоснежную кожу и простое белое платье. Впрочем, по плавным линиям мускулов на руках и ногах было

очевидно, что воспринимать её как нежную фиалку не стоило. Густые, пышные золотые волосы были схвачены у основания простой лентой в высокий хвост, а несколько прядей спадали на лицо. Голубые, как вода, глаза напоминали резвого олененка, и вся она излучала бурлящую, неиссякаемую жизненную силу.

На спине у этой девчонки висело... неужели оружие? Довольно длинное, завернутое в кусок ткани, по форме подозрительно напоминающее лук...

Лук!!

Дзюнко в тот же миг встрепенулась. Было бы глупо винить её за подозрительность: в Храме Луны только что произошло такое ЧП, а эта девица осмелилась явиться сюда с луком за спиной?

Поэтому она уже не заботилась о том, что разрушает трогательный момент, и быстро вытянула обеих девушек из толпы, оттащив их в тихий укромный уголок. Едва она собралась расспросить их обо всём, как Афина предостерегающе подняла руку:

— Поговорим у тебя в лавке.

Увидев Артемиду, да еще в сочетании с оружием лукоподобной формы за её спиной и её обычными замашками, догадаться, кто именно напал на Храм Луны... было проще простого.

Заметив суровое выражение лица Афины, Дзюнко хоть и не угадала всей правды, но нутром чуяла неладное. Она живо препроводила обеих в свой магазинчик, по дороге слыша, как Арл шепчет Афине на ухо:

— Сестрица, это твоя подруга? Какая-то она слабенькая...

Дзюнко: ...Это сестра Афины?! Сестрички совсем не похожи, Афина-то меня слабой никогда не называла — между прочим, ветеран десятка с лишним миров, какая же я слабая?!

Очутившись внутри, Дзюнко по привычке активировала артефакт, изолирующий пространство, разлила по чашкам чай и услышала, как Афина спрашивает:

— А теперь говори честно: какого чёрта тебя понесло к воротам Храма Луны?

Радость Артемиды ещё не улетучилась, и её золотые волосы покачивались в такт каждому движению:

— Да я пошла посмотреть, сможет ли этот так называемый «бог луны» меня выковырнуть!

— Пф-ф — кхе-кхе-кхе-кхе! — Дзюнко только собралась сделать глоток чая, как услышала это заявление, подавилась так, что чуть не выплюнула легкие, заходилась в кашле и принялась судорожно прикрывать рот салфеткой.

Она-то думала, что явиться туда с луком — это уже вердикт храбрости, но она и представить не могла, что эта девчонка в открытую, прихватив оружие убийства, вернется на место преступления в роли зеваки, чтобы проверить, сумеют ли хозяева поймать преступника!

Афина закрыла лицо ладонью. Она так и знала. Ничего удивительного, что Арл способна выкинуть подобное!

— Я прикинула: очков всего-то десять тысяч с небольшим, и мне приходилось следить за каждым шагом, чтобы случайно не прибить кого-нибудь и не лишиться всех очков!

Да я от их имени премногоблагодарна тебе! — у Дзюнко от услышанного дергалось веко. Все те бурные рассуждения на форуме о конфликтах, зондировании почвы, предупреждениях, внутренних предателях... всё мимо кассы! Причина оказалась банальна: она просто разозлила этих людей! И лишь одно предположение в сети оказалось верным на сто процентов: никого не убили действительно потому, что злоумышленнице не хватило очков...

Если бы Храм Луны узнал правду, они бы со стыда и гнева сгорели...

Дзюнко осторожно поинтересовалась:

— И всё же, почему ты невзлюбила Лунное Божество?

Артемида моргнула:

— Просто не нравится. Эх, жалко только, что теперь нельзя сказать «вообще-то бог луны — это я».

Афина прекрасно понимала её мотивы. Характер Арл был тесно связан с её ипостасью богини охоты: в самой её сути жила дикая природа лесов, прекрасная и в то же время жестокая, а все поступки диктовались исключительно сиюминутными порывами. Сама Афина никогда бы не додумалась явиться в чужой храм и учинить там дебош из-за плохого настроения, но для Арл подобное было совершенно в порядке вещей.

Поэтому углубляться в этот вопрос она не стала, а лишь спросила:

— Так ты всё еще хочешь пойти посмотреть?

Артемида покачала головой:

— Больше не хочу, сестрица важнее!

Что же до того, смогут ли их разоблачить — по её мнению, всё равно не смогут. Куда лучше поболтать с сестрицей Афиной и поделиться впечатлениями от чудесного спасения.

Дзюнко заявила, что сама всё-таки сходит. Пусть главная зачинщица сидит прямо перед ней, выпадет ли еще шанс воочию увидеть Лунное Божество? Грех упускать возможность поглазеть на зрелище.

В итоге они ненадолго расстались. Афина отвела Арл в арендованное жилье и по пути расспросила её о первом прохождении: у той оказался точно такой же греческий сеттинг, базовые задания совпадали с её собственными, а вот скрытой целью было убийство Минотавра — получеловека-полубыка из критского лабиринта.

Эпоха, в которую происходили события, была самой настоящей эпохой мифов, вот только приверженцев веры хватало, а вот самих богов на небесах не наблюдалось. Тесея, который по идее должен был убить Минотавра, в том мире тоже не существовало, и игрокам отводилась роль приносимых в жертву людей.

Как утверждала Артемида, прикончить чудовище оказалось проще простого — будучи главным божеством, даже растеряв божественную силу, она обладала естественным подавляющим превосходством над порожденным полубогом монстром. К тому же в её руках находились золотой лук и золотые стрелы.

Афина вновь с ностальгией вспомнила свои собственные копье и щит, гадая, доведется ли ей еще когда-нибудь их увидеть.

Артемида спросила:

— Сестрица, эта так называемая игра... ты понимаешь, что это вообще такое?

Афина ответила:

— По моим ощущениям, это воля самого мира, или, выражаясь на восточный манер, — Небесный Дао.

— Я понятия не имею, почему эта штука вдруг ополчилась на мир богов, но раз уж она не терпит божеств, то явно не позволит и нам, смертным, разгуливать на свободе, вот и затащила нас в игру. Как думаешь, какова цель всех этих испытаний?

Артемида предположила:

— Думаю... решить накопившиеся проблемы?

Афина улыбнулась:

— Верно, именно так. Ничем не сдерживаемые эксперименты над людьми, Минотавр, которого некому убить по воле Тесея... Любой из этих факторов мог привести к краху. Эти миры похожи на ответвления нашей собственной реальности в определенных узловых точках, и Небесный Дао забрасывает туда игроков, судя по всему, чтобы устранить скрытые угрозы и восстановить нормальное функционирование вселенной.

При упоминании о гибели мира богов Артемида слегка помрачнела. Она беспокоилась о матери — Лето, о брате — Аполлоне и тревожилась о туманном будущем. В конце концов, все они, оставшиеся в живых боги, теперь влачили жалкое существование.

Афина прижала Арл к груди и утешила:

— Не думай об этом так много. Нам уже повезло выжить, и теперь остается лишь покориться воле Небесного Дао, шагая вперед по одному шагу за раз.

Артемида уткнулась носом в изгиб шеи Афины, легко потерлась о неё и глухо отозвалась:

— Угу.

Дом разрушен, но, к счастью, у нас есть друг друга.

<http://bllate.org/book/19243/1887360>